

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ
РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМ. А. И. ГЕРЦЕНА

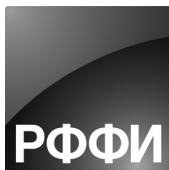
Ю. А. Иоаннесян

БАБИЗМ

Страницы истории,
источники, вероучение

Санкт-Петербург
Издательство РГПУ им. А. И. Герцена
2018

ББК 86.33
И75

*Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского фонда фундаментальных исследований
по проекту № 18-111-00095, не подлежит продаже*

Иоаннесян Ю. А.

И75 Бабизм: Страницы истории, источники, вероучение. — СПб.:
Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2018. — 388 с.

ISBN 978-5-8064-2601-8

Настоящая работа представляет собой первый комплексный труд по бабизму, предпринятый в отечественной науке после XIX века. В ней рассматриваются не отдельные составляющие бабизма, а предпринимается попытка, насколько это позволяют рамки одной работы, исследовать бабизм как целостное явление. Данное вероучение, представляющее собой самостоятельную религиозную систему, основано в первой половине XIX в. Сайидом ‘Али Мухаммадом Ширази, известным под титулом «Баб» (Врата).

Бабизм неразрывно связан с религией бахаи, возникшей на его почве. Однако в данной работе акцент сделан на собственно бабизме. Настоящая работа содержит очерк бабизма как объекта научного изучения в России и Европе, раскрывает исторический контекст и религиозно-мировоззренческие предпосылки его возникновения, краеугольные положения его вероучения, включает обзор источников, рассматривает основные тексты бабизма, их язык, содержание, степень изученности и доступность для исследователей с учетом богатейшей рукописной коллекции Института восточных рукописей РАН в Санкт-Петербурге.

К тексту прилагается большой блок фотографий ценнейших рукописей из этой коллекции.

ББК 86.33

ISBN 978-5-8064-2601-8
DOI: 10.25882/k6sk-y443

© Ю. А. Иоаннесян, 2018
© Институт восточных рукописей Российской
академии наук, 2018
© Издательство РГПУ им. А. И. Герцена, 2018
© С. В. Лебединский, оформление обложки, 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	5
-----------------------	---

Часть 1 БАБ И БАБИЗМ КАК ОБЪЕКТЫ ИЗУЧЕНИЯ В РОССИИ И НА ЗАПАДЕ

1.1. Краткий обзор литературы и исследований по бабизму в России и на Западе	12
1.2. Некоторые исторические вехи и мировоззренческие аспекты бабизма и их освещение в литературе и источниках	23
1.3. Писания Баба, их язык и содержание	62
1.3.1. Общая характеристика языка и стиля	62
1.3.2. Символизм текстов Баба	64
1.3.3. Пояснение наиболее часто встречающихся в переводе метафор и терминов	66
1.3.4. Отдельные Писания Баба	70
<i>Комментарий на суру «ал-Бакара» (Корова)</i>	70
<i>Комментарий на суру «Иосиф» (Йусуф)</i> <i>(Каййум ал-асма')</i>	73
<i>Книга Духа (Китаб ар-рух)</i>	84
<i>Комментарий на суру «ал-Каусар» (Обильный)</i>	90
<i>Свиток (Сочинение) о Божественной справедливости</i> <i>(Сахифа-йи 'адл / Рисала-йи 'адлийа)</i>	95
<i>Семь доказательств (Дала 'ил-и саб 'а)</i>	96
<i>Книга имен (Китаб ал-асма')</i>	102
<i>Пять ладов/ступеней [откровения] (Пандж ша 'н)</i> . . .	106
<i>Персидский Байан (Байан-и фарси)</i>	111
<i>Арабский Байан (Байан-и 'араби)</i>	115

Часть 2
ВЕРОУЧЕНИЕ БАБИЗМА
ПО ОСНОВОПОЛАГАЮЩИМ ИСТОЧНИКАМ
(НЕКОТОРЫЕ ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ
ВЕРОУЧЕНИЯ БАБИЗМА)

2.1. Учение о Боге	123
2.1.1. Божественная Сущность, Божья Воля, Творец	123
2.1.2. Постигание Бога: Явители Божьей Воли/Бога (богоявления), «встреча с Богом»	130
2.1.3. Прогрессирующее откровение	140
2.2. Баб и его откровение	146
2.2.1. Термины, посредством которых определял себя Баб	146
2.2.2. «Возвращение» пророков и избранных	156
2.2.3. <i>Ка'им/Махди</i> и Баб	160
2.2.4. Баб как носитель нового откровения	169
2.3. Отдельные ключевые аспекты вероучения Баба	193
2.3.1. «Воскресение»	193
2.3.2. «Расчет/воздаяние по делам», «мост <i>Сират</i> », «Весы», «Восстание мертвых из гробниц»	201
2.3.3. «Тот, кого явит Бог»	214
Заключение	233
Список литературы и источников	239
Указатели	247
Именной указатель	247
Указатель терминов и ключевых религиозно-богословских понятий	249
Иллюстрации	251

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящая работа представляет собой первый комплексный труд по бабизму, предпринятый в отечественной науке после XIX века. В ней рассматриваются не отдельные составляющие бабизма, а предпринимается попытка, насколько это позволяют рамки одной работы, исследовать бабизм как целостное явление.

Данное вероучение, представляющее собой самостоятельную религиозную систему, возникло в Иране в первой половине XIX в. Основатель бабизма — Сайид ‘Али Мухаммад Ширази, известный больше под принятым им титулом «Баб» (Врата), — вступил на свое публичное духовное поприще в 1844 г. К этому времени и относится зарождение бабидского движения и вероучения.

Бабизм неразрывно связан с религией бахаи, возникшей на его почве. Однако в данной работе акцент будет сделан на собственно бабизме. Религию как уникальный феномен, играющий важную роль в разных аспектах жизни человечества, изучают многие области науки, в том числе религиоведение и философия. Однако только востоковедение может исследовать ее, опираясь на первичные источники и на языках той среды, в которой религия изначально возникла. В этом уникальность востоковедения, в том числе применительно к религиозным исследованиям.

Настоящая работа содержит очерк бабизма как объекта научно-го изучения в России и Европе, раскрывает исторический контекст и религиозно-мировоззренческие предпосылки возникновения бабизма и краеугольные положения его вероучения. Она включает обзор литературы (трудов) по бабизму в России и на Западе с момента его зарождения по настоящее время, освещает некоторые исторические вехи, теологические и философские аспекты бабизма на основе их отражения в литературе и источниках, рассматривает основные тексты бабизма, их язык, содержание, степень изученности и доступность для исследователей в качестве первичных источников по теме, с учетом возможностей, открывающихся в данной области благодаря петербургским рукописным коллекциям и прежде всего собранию Института восточных рукописей РАН.

Части четырех рукописей текстов Баба из этого собрания представлены в книге в качестве иллюстраций.

Для Европы второй половины XIX в. был характерен усиленный интерес к бабизму. Дипломаты, востоковеды и др. старались любым способом внести посильный вклад в изучение феномена, едва ли не уникального для нового времени, — зарождения новой религии. Данное явление опровергало устоявшийся взгляд, согласно которому возникновение религий характерно лишь для древних эпох, поскольку религиозное мышление присуще ранним этапам развития человеческого общества и сознания.

Эта общая тенденция не оставила в стороне и Россию, чье географическое и политическое положение (близость к Персии и особая вовлеченность в ее дела) давало ее представителям особое преимущество в обретении ценных источников и материалов, связанных с возникновением бабизма (а затем и религии бахаи). Не случайно, что уже на ранних этапах их истории именно Россия внесла неоценимый вклад в исследование данной тематики. Подавляющее число первичных материалов (рукописей и литографий), собиравшихся поколениями российских дипломатов в XIX в., находится сегодня в Институте восточных рукописей, что дает востоковедам Петербурга уникальные возможности для их изучения, отсутствующие в других регионах страны и мира, и обеспечивает высокую востребованность данного направления исследования также и в будущем.

Россия была пионером изучения феномена бабизма в Европе. В ней сложилась определенная школа исследования, восходящая к академику В. Р. Розену, прерванная в советское время. Возобновление подобных изысканий одновременно знаменует и восстановление классической академической школы исследований, в которых Россия некогда первенствовала, но со временем утратила лидирующие позиции в мире.

Британский востоковед Э. Браун (E. Browne), один из первых и наиболее глубоких европейских исследователей данного предмета, обуславливал важность изучения бабизма как религиозной системы рядом причин. Во-первых, писал Браун, она не представляет собой форму некоего «местного суеверия» (local superstition), ограниченную несколькими семьями или племенами, не является она и «национальной религией», происхождение которой теряется в глубинах древности, она — не философская система, рожденная в кабинете ученого, обитающего в сфере абстрактной мысли, весьма удаленной от реального мира... [Баб] закончил свою жизнь — жизнь пророка

(a prophet's life), приняв мученическую смерть, оставив после себя в качестве наследия человечеству веру, которая насчитывает теперь не сотни, а тысячи последователей, а мучеников — не десятки, а тысячи, и которая, какой бы ни была ее судьба, соткана из того материала, из которого созидаются мировые религии (whereof world-religions are made). И претендует она именно на такое положение... и не только в Персии, где она была впервые проповедана и где прошла через крещение кровью, что вызывало ужас и изумление даже у тех, кто санкционировал против нее обвинения и преследовал ее, но и во всем мире¹.

Сложности, с которыми сталкивается исследователь вероучения бабизма, определяются рядом объективных факторов. Браун выделял в них историко-политическую составляющую. Изучение истоков и эволюции любой религии, писал маститый британский востоковед, древней или современной, особенно той, которая стремится произвести глубокие перемены в сознании, жизни и политической организации людей, в среде которых она возникает, хотя и обладает необыкновенной притягательностью, бывает сопряжено и с особыми трудностями. Это происходит потому, что, во-первых, с момента своего зарождения такая религия сталкивается с объединенным противостоянием различных защищенных законом интересов и всякого рода глубоко укорененных предрассудков правящей династии и иерархии, а равно как и тех, кто в силу убеждения или привычки, или по соображениям личной выгоды, ассоциирует себя с ними. По этой причине, независимо от того, суждено ли этой религии испытать на себе меч тирана, приговор инквизитора или дыбу, кол или топор палача, она, несомненно, подвергнется искажениям со стороны придворных авторов хроник и историков-экклезиастов, которые не пощадят сил, чтобы изобразить ее в наиболее мрачных тонах, какими только их воображение способно наделить ее. Факты будут замалчиваться или искажаться, сомнительные слухи и необоснованная клевета будут записываться как доказанные и достоверные факты. Против приверженцев нового религиозного учения, продолжает британский востоковед, будут выдвигаться обвинения в левом радикализме, анархизме, свободной любви и даже хуже. И если, с одной стороны, единичные случаи проявления крайностей и совершения актов насилия будут выдавать за естественные и логичные последствия доктрин, подрывающих моральные устои и основы человеческого

¹Ср. Browne 1901, 333.

бытия, то, с другой, вероломство и жестокость, совершаемые противоположной стороной, будут обходить молчанием и возносить до уровня праведного возмездия... И если новорожденной вере не достанет силы пережить этот бурный этап испытаний и преследований, то на имена ее основателя и приверженцев неминуемо ляжет пятно бесславия, заключает Браун². Этот авторитетный исследователь справедливо отмечает, что вероучение бабизма с момента своего зарождения подверглось мощнейшим атакам со стороны своих противников, как физическим, что выразилось в казни его основателя в 1850 г., продолжавшихся гонениях на его приверженцев и уничтожении части его текстов и писаний, так и идеологическим. Последние проявились в намеренном искажении постулатов учения и его главных положений. К теме искажений мы еще вернемся в заключительной части работы, а сейчас отметим, что они лишь высвечивают необходимость углубленного и тщательного исследования самих первоисточников — текстов Баба, так как пересказы и вольные трактовки лишь усиливают заблуждения.

Но не только преднамеренные или бессознательные искажения положений учения Баба создавали и создают трудности для его изучения и осмысления. Ситуация осложняется и другими факторами, например, связанными с особенностями некоторых подходов к бабизму как предмету исследования. По мнению крупного специалиста в данной области Н. Сайеди (N. Saiedi), Писания Баба по ряду причин, включая их огромную сложность и кажущуюся непроницаемость, редко становились объектом изучения исследователей, а если даже и становились, то к ним часто прилагались подходы, основанные на буквализме, без должного внимания к символизму текстов, что нередко приводило к их искаженному пониманию³. Те первые европейцы, продолжает этот ученый, которых заинтриговала история Баба, находясь под воздействием различных романтических течений, стремились концентрироваться на прославлении естественности, непорочности и смелости личности Баба, как и его откровения. И хотя их рассказы и помогли Бабу и его движению обрести более широкое признание за пределами Среднего Востока, их авторам не удалось выйти за рамки традиционных упрощенных категорий и даже поверхностно копнуть мистическую и теологическую систему Писаний Баба со всей ее замысловатостью и богатым символизмом. Однако

² Cp. Hamadani 1893, VIII.

³ Cp. Saiedi 2008, 2.

всколыхнувшаяся недавно волна исследований возбудила новый интерес к Бабу, что привело к появлению все увеличивающегося числа публикаций о его истории и текстах⁴. По словам Сайеди, внутри буквалистского подхода к интерпретации текстов выделяется несколько общих признаков, предопределяющих подобные результаты. Они включают невнимание как к многогранности, так и к неповторимости формы и содержания текстов Баба, недооценку тонкостей его языка и логики выражения, особенно риторического и символического использования речевых средств, с помощью которого Баб преобразует традиционные понятия, а иногда и обращает их значения в свою полную противоположность⁵.

Выход из сложившейся ситуации Сайеди видит в преодолении буквализма в интерпретации символов, в подходе к каждому конкретному тексту в рамках целостного понимания Писаний Баба с учетом его собственного мировоззрения и собственных пояснений понятий, которыми он оперирует, символизма его языка и используемых им метафор⁶.

Настоящее исследование вероучения бабизма предпринято на основе именно первичных источников — на оригинальных текстах Баба на персидском и арабском языках. Богатейшая коллекция бабидских рукописей, изначальные описания которой восходят еще к барону Розену⁷, хранится в Институте восточных рукописей РАН. Новейшие ее описания с учетом более поздних поступлений и открытий в данной области выполнены нами в специально посвященных этому предмету публикациях⁸. Большая часть этих ценнейших манускриптов находится в отличном состоянии.

В основу настоящего исследования положены ключевые Писания Баба: *Персидский Байан*, *Комментарий на суру «Иосиф» (Йусуф)/Каййум ал-асма*⁹, *Комментарий на суру «ал-Каусар» (Обильный)*, *Семь доказательств*, а также *Арабский Байан*, *Свиток (Сочинение) о Божественной справедливости*, *Книга Духа и Пять ладов/ступеней [откровения]*. Работа знакомит читателя с этими и другими текстами, обстоятельствами их появления, степени их изученности,

⁴ Ср. Saiedi 2008, 3.

⁵ Ср. Ibid.

⁶ Ср. Ibid., 2.

⁷ См. Collections Scientifiques...

⁸ См. Иоаннесян 2005; Ioannesyan 2015.

⁹ Эта книга известна под двойным названием, которое мы и приводим с использованием косой черты.

как и с рукописями, их содержащими. Ограничимся здесь лишь указанием на то, что четыре из них представлены рукописями из коллекции ИВР РАН: *Персидский Байан, Комментарий на суру «Иосиф» (Ййусуф), Книга Духа и Свиток (Сочинение) о Божественной справедливости*¹⁰. В Институте восточных рукописей имеется по два списка *Персидского Байана* и *Комментария на суру «Иосиф» (Ййусуф)*. Они зарегистрированы в каталогах под шифрами: А 458, Д 439; В 1141, С 1167 соответственно. При цитировании *Персидского Байана* в основу перевода положена (полная) рукопись А 458, а привлечение дефектной Д 439 носит вспомогательный характер.

Для охвата более широкого спектра Писаний Баба, упомянутых выше, использованы также возможности интернета. В отдельных случаях, при возникновении серьезных разночтений между двумя рукописями *Персидского Байана* из собрания ИВР РАН, мы сличали их версии со списком из научной библиотеки Университета Калифорнии в Лос-Анджелесе (коллекция Каро Минасяна), доступной на сайте: http://www.h-net.org/~bahai/areprint/bab/A-F/bayanfmss/Bayan-i_Farsi_UCLA.pdf¹¹.

Помимо оригинальных текстов, положенных в основу настоящего исследования, нами широко привлекаются труды первопроходцев западноевропейских изысканий в области бабизма — Брауна и А. Николя (А.-L.-М. Nicolas), а из наших современников — Сайеди, А. Эшраги (А. Eschraghi), Р. Михршахи (R. Mīhrshahi). Цитаты из бабидских текстов, а также точки зрения зарубежных исследователей, за исключением особо оговоренных случаев, приводятся в переводах автора. В части, касающейся Писаний Баба, эти переводы следует рассматривать исключительно как предварительные и чисто академические. Они служат лишь цели проиллюстрировать то или иное теоретическое положение и никак не предназначены для религиозной практики¹².

Цитаты из *Персидского Байана* в нашем переводе сличены с французским переводом этой книги, выполненным Николя, и подробным конспектом данного Писания Баба на английском языке, составленным Брауном. Специфические бабидские метафоры и термины в переводе выделены курсивом. Несмотря на общее пояснение символики в соответствующем разделе, с учетом сложности

¹⁰ Если добавить к этому списку еще и неполную рукопись *Комментария на суру «ал-Бакара» (Корова)*, то в рукописной коллекции ИВР РАН представлено 5 Писаний Баба.

¹¹ Дата обращения 12.12.14.

¹² В будущем эти переводы вполне могут уточняться.

текста, мы разъясняем терминологию в каждом конкретном случае и в комментариях.

Тематически исследование вероучения охватывает следующие аспекты: учение о Боге и сопряженные вопросы, о Божьей Воле и Явителях Божьей Воли/Бога (богоявлениях), о «прогрессирующем откровении», о Бабе как носителе нового откровения, о «возвращении» пророков и избранных, о «воскресении», о «расчете/воздаянии по делам», о рае и аде, о «Том, кого явит Бог» и др. Эта тематика отобрана нами на том основании, что она характеризует данное учение в целом, дает наглядное представление о бабизме как о феномене. Именно эти аспекты, хотя и не охватывают всех разделов и частных теологических вопросов, служат фундаментом всей конструкции этой самостоятельной религиозной системы, и без понимания их невозможно постижение других вопросов. Поэтому они и определены нами как ключевые или основополагающие. В этой работе мы попытались выстроить логическую цепь из концепций и отдельных положений, чтобы не только системно представить это вероучение, но и показать в опоре на оригинальные тексты, что бабизм как религиозный феномен опирался на глубокую теоретическую базу, а его основатель Баб воплотил в своих доктринах и концепциях новые и оригинальные подходы.

При цитировании Корана мы не следуем дословно единой версии изданных русских переводов. В переводе бабидских текстов при передаче в одной фразе слов «явление/богоявление» (ظهور), «явлен» (ظاهر) и т. п. мы вынуждены нередко допускать тавтологию, так как они представляют собой термины, крайне важные для понимания учения.

Мы выражаем признательность за ценные замечания и неизменную поддержку С. А. Французову, В. А. Дроздову, А. Л. Хосроеву и другим своим коллегам, а также К. Поппу.

Автор надеется, что работа окажется полезной для широкого круга специалистов: востоковедов, религиоведов, философов, культурологов и др., а также найдет применение в педагогической деятельности преподавателей соответствующих дисциплин в вузах.

Научное издание

Иоаннесян Юлий Аркадьевич
БАБИЗМ

Страницы истории, источники, вероучение

Редактор *Н. Л. Товмач*
Технический редактор *Е. М. Денисова*

Подписано в печать 01.11.2018. Формат 60 × 90 1/16.
Бумага офсетная. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 24,25. Тираж 300 экз.

Издательство РГПУ им. А. И. Герцена.
191186, С.-Петербург, наб. р. Мойки, 48

Типография РГПУ им. А. И. Герцена.
191186, С.-Петербург, наб. р. Мойки, 48